

"Бати!!!" Доктор Дженни вскрикнула, нервно сжимая губы. Её расчеты говорили о том, что импульсный радиочастотный ток, направленный иглой, должен вызвать боль. Бати должен был временно отключить нервные импульсы конечностей безболезненно, и его тело не должно было дёргаться. Видя потное, бледное лицо Бати, изможденное и уставшее, Дженни в панике вытянула руку, чтобы прикоснуться к мокрым следам пота на его щеке. "Дженни, проверь, что происходит?" Старый декан Боли спокойно прервал её действия и отдал распоряжение. Его пронизывающий взгляд скользнул по Слейду, и тот, поняв намек, шагнул к Дженни. Уловив значение в глазах старого декана, Слейд немного расслабился, но рука его не покинула рукоять пистолета, он по-прежнему пристально смотрел на Бати. Только что лицо Бати исказила страшная боль, на руках вздулись вены, как у бешеного зверя, на тонких стальных ручках появились вмятины, волосы на его голове встали дыбом. Видя, как руки и ноги Бати ослабли, а он, запрокинув голову, тяжело дышит, не реагируя ни на что, Дженни испытала облегчение. Она пришла в себя, услышав слова старого декана. Дженни сжала сердце и нервно набирала текст на клавиатуре. Её взгляд словно висел в воздухе, она смотрела на показания импульсного радиочастотного тока на экране, как безумная. "Как такое возможно!" "Не может быть!" "Невозможно, как такое могло произойти!" Лицо Дженни побледнело, глаза потеряли выражение, она мотала головой, не веря своим глазам. Она тщательно продумала всё до мелочей, всё проверила, как же такое могло случиться? На экране была визуализация тела Бати: ниже шеи не наблюдалось передачи нервных импульсов вверх. Это означало, что он был парализован, и этот паралич был необратимым. Импульсный радиочастотный ток не просто перекрыл передачу сигнала, он нарушил её, запутав нервные импульсы, что и вызвало невыносимую боль у Бати. После сбоя его нейрорецепторная система полностью разрушилась, он был парализован и обречен на жизнь в инвалидном кресле. "Дженни, разве ты никогда не изучала значения импульса действия? Тело Бати сильнее, чем у обычного земного человека, и потенциал действия не может быть в десять раз больше, чем у обычного человека." Старый декан Боли смотрел на экран, его лицо исказилось, и он с укором обратился к Дженни. Дженни, уже взявшая на себя всю ответственность, с побледневшим лицом прошептала сквозь зубы: "Неужели я ошиблась в расчётах?" "Я ошиблась..." "Разница между низким и высоким потенциалом действия..." "Ошибка в передаче сигнала нервных волокон..." "Ошибка в направлении импульсного радиочастотного тока иглой к нервному сигналу в теле..." "Невозможность завершить соединение, а так как нервный сигнал не может вернуться, он столкнулся..." Чувство вины, боли, раскаяния, самообвинения и отчаяния захлестнули её, наполняя её безнадёжностью и пессимизмом. Её руки упали на клавиатуру, взгляд уставился в пустоту. Бати, словно растворялся в её глазах, мир вокруг погружался во мрак, а её ноги становились всё слабее. Силы покинули её. Это она заставила Бати навсегда остаться в инвалидном кресле! Это моя вина! Это моя жажда будущего с Бати! Я хотела идти рука об руку с ним! Всё это моя вина! Пропать, как будто, протянула к ней руку, забирая её сердце, её глаза всё больше теряли блеск, она шептала себе обвинения. Когда мрак окутал её, а самообвинение погрузило в отчаяние: "Дженни!" Этот зов был, как соломинка для утопающего, он разбудил Дженни, чьё тело содрогалось, а зрение становилось всё тусклее. Сила любви велика. В её голове, словно тиран, появился сильный образ Бати, вытащивший её из состояния комы. В мгновение ока тьма рассеялась, её глаза сфокусировались на Бати. Услышав его голос, она поспешила к нему, но её ноги подкосились, и она, споткнувшись, упала, с трудом ползком добралась до Бати. Она схватила его большую руку, на которой по-прежнему был влажный пот, проступающий сквозь поры. Тонкие пальцы Дженни ощутили липкость потных ладоней, и ей представилось, какую невыносимую боль он пережил. Её сердце сжалось от боли, слёзы хлынули, словно из источника. "Бати... Я здесь!!!" Дженни всхлипнула, голос её осип от слез: "Прости... прости!" Она опустила на колени, крепко вцепилась своими тонкими пальцами в его безжизненную ладонь и горько рыдала, обвиняя себя. Влажный пот на лице Бати вызывал зуд, ему хотелось его стереть. Через покрытые потом ресницы он смотрел на Дженни, которая, рыдая, походила на кошку, брошенную хозяином. Ему хотелось провести рукой по её волосам.

Но он был парализован, как овощ. Бати с грустью подумал о том, что реакция Дженни превзошла его ожидания, это хорошо. "Дженни, я верю в тебя." Бати слабо проговорил после боли и усталости. Он не ожидал, что после этих слов Дженни рухнет рядом с ним и зарыдает ещё сильнее. "Бати, я недостойна твоего доверия, это я сделала тебя парализованным." Бати, слегка улыбнувшись, повторил: "Дженни, я верю в тебя." Дженни была ещё больше подавлена, она не могла принять его доверие. "Я не заслуживаю твоего доверия!" Она задыхалась от рыданий, слёзы капали на его большую ладонь. Бати мягким голосом произнес: "Дженни, я верю в тебя. Я просто как обычно просижу несколько дней в инвалидном кресле. В конце концов, это не отличается от того, что я ожидал раньше." "Дженни, я верю в тебя. Ты биолог. Рано или поздно ты найдешь способ вернуть меня к жизни. Я верю в тебя!" "Твоя уверенность в науке, вот настоящая ты." Как Бати может смотреть, как Дженни, которая его любит, всё время плачет? Она может сделать гораздо больше, ей нужно сделать ещё много. Развевая чувство вины Дженни, и ее страх снова ошибиться, Бати искренне и доброжелательно наставлял ее на профессиональный путь, помогая ей сыграть ведущую роль в его жизни, чтобы он вернулся к жизни. Рыдания Дженни стихли, она сдерживала всхлипы, стиснув зубы, и её эмоции успокоились благодаря Бати. Она поднялась с его ладони, обняла его голову, прижав её к своей груди. Бати ощущал аромат её мягкой груди, который проникал глубоко в него. Дженни крепко обнимала его. Она сжала губы и крепко поцеловала его волосы. "Я справлюсь, Бати!" Поведение Дженни и Бати удовлетворило декана Боли и Слейда, которые не могли не растрогаться от этой любви. Всё шло точно так, как они предсказывали и хотели. Конечно, Бати также был доволен их удовлетворением. Каждый получил желаемое. Бати был парализован. Он делился своими научными знаниями. Дженни усердно изучала Бати с ещё большей отдачей. Все были довольны. Так называемая "психологическая стратегическая битва" - это как раз то, что нужно: удовлетворить всех, чтобы в итоге победить. Я даже парализован! В этой тихой битве нет проигравших!